

ДВАЖДЫ В ГАВАНЕ

Рассказывает главный художник Театра имени Ермоловой А. Окунь

— Первая встреча с Кубой была краткой, вторая длилась почти три месяца. Обе командировки взаимосвязаны. Начались они семинаром по мастерству актера и сценографии. Завершились совместной работой гаганцев и москвичей: были подготовлены и выпущены спектакли «Встречи с Чеховым» и «А зори здесь тихие...» Б. Васильева.

Занятия по мастерству актера вел молодой советский режиссер Евгений Радомысленский. Беседы и «практикум» по сценографии проводил я. В процессе общих занятий, естественно, возникло намерение подготовить спектакль, который при успехе нашего коллективного труда должен был бы войти в текущий репертуар Театра имени Риты Монтанер.

Этот спектакль назвали «Встречи с Чеховым». Сам выбор произведений великого русского писателя был нам приятен вдвойне: он говорил о знании Чехова и любви к его наследию на Кубе.

«Свадьба», «Юбилей» и «Лебединая песня» образовали чеховский триптих. Первое произведение подготовили на семинарских занятиях. «Юбилей» и «Лебединая песня» ставил уже без нас Герардо Леон. Премьера оказалась удачной, и наша общая мечта осуществилась: спектакль вошел в репертуар.

Еще незадолго до окончания работы семинара к нам обратился Рауль Масиас с предложением совместно сделать спектакль по повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...»

Переводчик инсценировки, известный кубинский драматург и руководитель театра «Политико» имени Брехта Рауль Масиас увлек нас возможностью сделать постановку на великолепно оборудованной, огромной сцене театра «Мелья». (Дело в том, что «Политико» не имеет своего постоянного помещения. Но этой ведущей труппе предоставляется для работы любое здание, и она всегда выбирает то, которое наиболее удобно для намеченной постановки). Мы согласились и, продолжая вести семинар, уже приступили к новой работе. Режиссер успел провести 15 репетиций, передав дальнейшую работу до своего возвращения в Гавану талантливому ассистенту Мириам Лескано. Я успел сделать макет.

Образы этой героической пьесы оказались чрезвычайно близки по духу кубинским исполнителям. Поэтому такое большое впечатление производила игра Эльвиры Эрикес (Соня Гурвич), Эсмериты Ра-

мирес (Гая Четвертак) и Мириам Мартинес, приглашенной на роль Жени Комельковой из Театра имени Риты Монтанер.

Исключительно удачно проявил роль Васкова Луис Альберто Гарсиа. Умный, думающий актер, он наделен большим темпераментом, его игра поражала своей силой.

Я сказал, что «игра поражала», не случайно. Артисты театра «Политико» привыкли к публицистичности, известной прямолинейности в интерпретации своих ролей, как правило, свободных от «подтекста», точных душевных нюансов и тому подобных свойств, столь обязательных и привычных для нашего театра переживаний. Поэтому когда в «Зорях» обнаружилось, что исполнители из «Политико» отлично освоились с совершенно новой для них манерой игры и что они умеют с глубоким пониманием требований режиссуры воссоздать на подмостках «жизнь человеческого духа», то это приятно поразило зрителей.

В том же театре я видел два спектакля, поставленных и исполненных в утвердившейся здесь манере. Первый из них — по пьесе Рауля Масиаса «Бригада № 2506». На сцену были выведены разные типы противников кубинской революции и объяснено, почему и как эти люди оказались в лагере, враждебном народу. Тут были Купец, Слепой крестьянин, Профессиональный убийца и много других действующих лиц, показанных сатирически и саркастически.

Второй спектакль поставлен по пьесе болгарского писателя Ивана Радоева «Красное и коричневое», известной у нас под названием «Поединок века». Перед зрителями проходит процесс Георгия Димитрова, обвиненного фашистами в поджоге рейхстага. Как и «Бригада № 2506», пьеса Радоева выглядит политическим памфлетом. Он сделан режиссером Фаустино Эрнандесом, который сам играл главного героя.

«Галилея» Брехта я видел в театре «Студио», где на меня произвел очень большое впечатление исполнитель заглавной роли Висенте Ребульта. Высокий профессионализм, влюбленность в пьесу и в своего героя, красивая, необычайно благодарная для сцены внешность — все это делало каждое его слово, каждый миг пребывания на подмостках значительным, важным, интересным.

Необычайно впечатляет театр «Эскамбрай». Он назван по имени селения, расположенного в 400 километрах от Гаваны. И когда я услышал о

спектаклях этой труппы, то решил во что бы то ни стало с нею познакомиться. Я поехал туда один, без переводчика. Попал на репетицию. Признаться, что понял далеко не все. Но понял главное. А оно состоит в том, что «Эскамбрай» органически объединяет подготовленный спектакль и импровизацию, в которой участвуют все зрители. Они располагаются прямо на траве большой площадки не очень удобного рельефа. Впрочем, его неудобства сплошь и рядом используются в «служебных целях» и делают мизансцены особенно интересными.

Организовал этот театр, ставит и пишет пьесы для него гаганец Серхио Коррьери. Труппа, объединяющая актеров, получивших специальную подготовку (в ней есть немало жителей Эскамбрая), каждый свой спектакль начинает показом какого-либо зловещего события. Такая «затравка» вызывает мгновенный отклик тех, кто сегодня пришел смотреть новую пьесу. Зрители начинают комментировать актуальное событие. А пьеса идет своим чередом, и оказывается, что она ставит какие-то очень важные житейские или даже жизненно важные вопросы. На них также отвечают зрители, уже вовлеченные в общую игру. Возникают диалоги и монологи, дискуссии по интересным и близким каждому проблемам...

Из внеаттракционных впечатлений я должен прежде всего отметить концерт с участием «Ансамбле фольклорико», в котором афрокубинские танцы представляются такими, какими они сохранились на протяжении многих веков. Здесь все необычно — от ярких, разноцветных костюмов, которые закрывают с головой исполнителей, изображающих души умерших, до прямо-таки неправдоподобной пластичности артистов и невиданного эмоционального накала.

Музей афрокубинского быта, расположенный в настоящем монастыре; шоу «Тропикано», поразившее буквально неограниченными постановочными возможностями и эффектами; красота побережья с белым песком пляжа; бирюзово-синяя окраска океана и голубизна водопадов среди гор Пинар дель Рио — все осталось в памяти, как волшебная живописная декорация острова Свободы, где нам так хорошо работалось и где в общем труде у нас появилось столько настоящих друзей.

Интервью вел
Е. ЛУЦКАЯ.